

РАССКАЗ СТАРОГО КАЗАКА

Автор
Александр
Пургов

ТРИ МАТЕРИ

тела, решила - пусть будет так, как есть, изменить что-либо в её положении невозможно.

Шло время, а Эльза не забывала Людочку. Как-то она теперь там, у новых воспитателей. Потом случайно встретила нянечку из приюта, ту, которая присутствовала при приеме Людочки и при свиданиях. И вот встретившись, та первая поздоровалась, Эльза ответила. Они остановились, она спросила о здоровье, о жизни, а потом, как бы угадывая мысли Эльзы, сказала:

- А Людочку, так ведь зовут девочку, о которой Вы так переживали, её взяли хорошие люди.

Наши ездили с обследованием, посчастливилось ей. Вы, я думаю, можете тоже съездить к ним, они люди приветливые и примут Вас, познакомьтесь и Людочку повидаете. Я знакома с ними, они часто ездили перед тем, как её взять, они очень понравились, обходительные такие.

Эльза была очень довольна, услышав такое, но сердце сжалось от боли, она поспешила попрощаться и пошла.

Нянечка уже вслед ей крикнула: - А за адресом можете зайти к нам.

Эльза шла быстро, а мысли опережали её. Хорошо, что узнала о Людочке. Но вновь растревожило то, что начинало уже утихать, хотя мысли о Людочке были всегда с ней.

Как ни старалась Эльза не думать о сказанном нянечкой из приюта, не могла, и в один из дней, свободных от работы, она с утра, поспешила зайти в приют, взять адрес Людочки. Ей быстро его дали. Там её знали, и, кроме того, нянечка рассказала, что видела Эльзу, знали, что она придет.

Получив адрес, пошла на вокзал, и здесь повезло. Купив билет, через десять минут она уже ехала до станции Кемери. Она давно никуда не ездила и в первые минуты, как тронулся поезд, у неё закружилась голова. Она закрыла глаза и так просидела какое-то время, потом почувствовала, что рядом кто-то села. Она открыла глаза, рядом села женщина с девочкой на руках, девочкой было около года, она махала ручонками и смеялась. Эльза подала девочке руку, как бы здороваясь, и та схватила её пальцы, начала трясти и повела себя так, как будто она её знает хорошо. Это как-то отвлекло Эльзу, она не стала смотреть в окно и головокру-

калитка с нужным номером дома. Здесь, около калитки, остановилась. Сердце билось, голова начала кружиться. Нет, в таком состоянии она не должна заходить в дом, где и без того придется волноваться. Она огляделась. Одноэтажный дом с верандой, двор весь в зелени. Ни во дворе, ни в окнах дома, ни на веранде никого не видно, калитка на защелке. Тут Эльза обратила внимание на калитку соседней и около неё не то пенек от старого дерева, не то специально врытый невысокий обрубок дерева. Она подошла и села. Сама себе начала говорить и успокаивать: «Ну что же это ты так волнуешься, всё будет хорошо, успокойся!» Она

пенька и сказала:

- Что-то голова закружилась, вот и присела около Вашей калитки.

- Ничего, ничего, сиди, - проговорила женщина громким грубым голосом. Эльза подумала: «И голос-то какой, а другого у нее и не должно быть».

- Я вот к Вашим соседям, да что-то на видно никого, дома ли?!

- Дома, а куда им деться, сама-то лежит целый день, болеет всё. Дети с сестрой, а сам ведь большой начальник, так из Риги только в субботу и приезжает на воскресенье.

Сначала Эльза что-то не могла понять и спросила:

- Разве у них двое детей?!

- Да, двойняшки - глухонемые.

- Не может быть! Что-то не то! - Она ближе подошла к этой женщине - богатерю

может ей теперь помочь? Никто. Но сочувствие этой женщины как-то сразу изменило к ней отношение, а та вновь обратилась к Эльзе:

- Ты вот что, вставай, войдем ко мне, посидим и потолкуем, может, и вправду я смогу чем помочь. Если уж они тебе так нужны, почему-либо, пойдём! Я, вот видишь, как принарядилась, прямо баба-яга. В стайке у коровы уборку делала. Пойдём, вот умоюсь, посидим, чайку попью, он у меня уже готов. Ты издалека ехала-то? - она говорила, а сама ходила вокруг Эльзы и как будто собиралась поднять её с пенёк, только не знала, с какого бока к ней подступиться.

Эльза слушала, а сама ничего не могли вымолвить. «Уехали в Россию...» - звучало у неё в ушах. Потом поднялась. Женщина внимательно

Окончание, начало в №34

Если бы нашлась мать Людочки, она бы смогла разделить с ней любовь к Людочке, а с другой, посторонней женщиной, она не сможет. Она ревновала ее к Людочке. Потом Эльза услышала, что Людочка сейчас болеет, у неё ветрянка, но в легкой форме, скоро поправится. Та, другая, часто бывает, и Людочке сказали, что это ее мама, и она уже протягивает к ней свои ручонки.

Ей еще что-то продолжали говорить, но она уже не слышала, встала и пошла к двери.

- Куда же Вы?! Вы ведь можете...

Она вышла из кабинета, за ней закрылась дверь. * * *

Эльза работала там же, только кроме уборки помещения исполняла обязанности курьера, домой приходила уставшая, ложилась в постель и сразу засыпала. Думать она ни о чём не хо-

жение исчезло. Играя с девочкой, которую звали Мариночкой, Эльза не заметила, как доехала до Кемери. Она здесь знала все хорошо, до войны была несколько раз. Эльза приблизительно уже знала дом, в котором живет семья, удочерившая Людочку. Она не шла, а бежала. Вот и

сказала, видимо, довольно громко, так как тут же услышала за собой шорох и скрип открывающейся калитки. Она повернулась и увидела выходящую из двора полную, высокого роста средних лет женщину.

Эльза сразу обратила внимание на небрежно повязанный на голове платок, не первой свежести. Один конец опал около уха, другой был сзади. Платье было одного цвета с платком, широкое в плечах, рукава были ниже локтя и тоже широкие. Платье по поясу было перетянуто тряпкой, которая, видимо, заменяла пояс. Один конец был длинный, свисал почти до подола платья, чуть прикрывающее колени. Эльза смотрела на появившуюся женщину. Она ей показалась какой-то громоздкой, непривлекательной. Эльза поднялась с

(как она про себя назвала её) и обратилась:

- Скажите, Кто живет в этом доме?

- Так вот я тебе и говорю.

- Нет, - чуть не закричала Эльза, - здесь должны жить... И Эльза назвала фамилию теперешних родителей Людочки. Женщина засмеялась, смех был громким и звонким.

- Так ты не знала, что они уже как два месяца выехали куда-то в Россию.

- Как так уехали?! - только и смогла вымолвить Эльза и опустилась на пенек. Женщина наклонилась к ней, видя, что она побледнела, как-то растерянно, не села, а повалилась на пенёк.

- Кто ты? Я, сколько они жили здесь, тебя ни разу не видала. Кем они тебе приходится, расскажи, может, я что и знаю.

Что могла сказать ей Эльза. Она поняла одно: Людочку она потеряла навсегда. Кто

смотрела на нее.

- Ты что, болеешь, а ещё поехала?!

- Нет, так иногда кружится голова, - начала говорить Эльза.

- За приглашение спасибо, но мне пора, в Риге у меня квартира. Я получила письмо, и меня попросили попроведать.

- Да всё хорошо, - продолжала женщина, сам хороший, да и она ничего женщина. Дочку балуют, она одна у них, а сами-то уж не так молоды, за тридцать, вот и трясутся над ней. - Хорошо, значит дочку балуют, - вырвалось у Эльзы. - Ну и хорошо, так и ответу на письмо, что все хорошо, дочку балуют... - сказала Эльза и пошла от калитки.

- Ты что же не зайдёшь? - спросила женщина. - Чайку бы на дорожку.

Но Эльза нетвердой походкой пошла по направлению к станции.

Александр ПУРГОВ

